

«Проблемы юриспруденции лежат за ее пределами в социальной, политической, экономической, психологической сферах» [6, с. 7].

Наиболее эффективно цифровизация права может осуществляться в рамках правового государства, соединения легальности с легитимностью, способствующих единству и процветанию общества, социальной стабильности и справедливости. Этому должна быть подчинена не только долгосрочная перспектива развития страны, но и краткосрочная и среднесрочная.

Список использованных источников:

1. Хабриева, Т.Я. Технологические императивы современного мира и право / Т.Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т.19. – № 1. – С. 5-12.

2. Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Избранные труды: в 10 т. – Т. 10. Содержание: Право и экономика. Право и антикоррупционная политика. – Москва. 2018. – 464 с.

3. Цит. по: Бочков, А.А. Современное государство и право в условиях цифровой реальности / А.А. Бочков // Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал. Учредитель: учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». – 2019. – № 1(13). – С. 3-8.

4. Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85-102.

5. Бочков, А.А. Терминологически-концептуальное определение коррупции, ее причин и последствий / А.А. Бочков // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2024. – № 2(63). – С. 5-12.

6. Бочков, А.А. Общая теория права и государства. В понятиях и таблицах: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.А. Бочков, А.В. Рыжик. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. – 231 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бурачевская О.Л.,

*заместитель директора по учебной работе государственного
учреждения образования «Новосельская средняя школа», магистр*

Цифровая трансформация современного общественного устройства повсеместно претерпевает технологические и цивилизационные изменения, затрагивающие все аспекты правового регулирования государства. Историко-правовой анализ этого процесса позволяет выявить основные закономерности в развитии правовых институтов. Повсеместное развитие цифровизации белорусского общества является национальным приоритетом. В этой связи, исследование историко-правовых проблем приобретает особое значение: оно помогает осмыслить путь от принятия первых законодательных документов, принятых в 1990-е годы до

современной системы управления цифровым развитием, а также позволяет выявить основные системные противоречия и определить направления совершенствования правового регулирования.

Формирование нормативной правовой базы информационной сферы в Республике Беларусь началось в 1990-е годы, когда происходило осмысление новых для постсоветского пространства отношений, связанных с информацией и информатизацией. Первым системообразующим актом стал Закон Республики Беларусь от 10 ноября 1994 года «Об информации», который закрепил базовые принципы правового регулирования информационных отношений, определил правовой режим документированной информации и основы информационной безопасности. Однако, как отмечают исследователи, законодательство этого периода носило фрагментарный характер и не учитывало стремительного развития интернет-технологий. Отсутствовало комплексное регулирование электронного документооборота, электронной цифровой подписи, ответственности за правонарушения в информационной сфере. Правовая система, сформированная в индустриальную эпоху, оказалась не готова к вызовам цифровой реальности. В 1995 году был принят Закон «О государственных секретах», а в 1997 году – Закон «О технической защите информации», что свидетельствовало о первоочередном внимании государства к вопросам безопасности, а не к развитию информационного общества. Такой подход, обусловленный историческими условиями 1990-х годов, предопределил доминирование охранительной парадигмы в правовом регулировании информационной сферы на длительный период.

Второй этап характеризуется осознанием необходимости системного правового обеспечения электронного государства. В 2002 году принят Закон «Об электронном документе», который установил правовые основы использования электронных документов в гражданском обороте [1]. В 2006 году введен в действие Закон «О национальном архиве», а в 2008 году – Закон «О защите персональных данных», что стало важным шагом в регулировании отношений, связанных с обработкой информации о гражданах [2].

Однако, принятые акты не образовывали целостной системы. Нормы о персональных данных были разрозненными, отсутствовал единый орган по защите прав субъектов персональных данных, механизмы контроля были неэффективными. Электронный документ долгое время не мог получить полноценного признания в гражданском обороте из-за сохранявшихся требований о письменной форме сделок.

Знаковым событием этого этапа стало создание в 2005 году Парка высоких технологий (ПВТ) – специального правового режима для IT-компаний. Декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 года № 12 «О Парке высоких технологий» создал уникальный для постсоветского пространства правовой режим, предусматривающий льготное

налогообложение, упрощенное регулирование и особые условия для развития экспорта программного обеспечения [3]. Этот акт стал примером «точечной» либерализации, опередившей общее развитие законодательства.

С 2015 года начинается новый этап, связанный с принятием стратегических документов – Стратегии развития информационного общества Республики Беларусь до 2020 года, а затем – Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. В 2017 году принята обновленная редакция Закона «О защите персональных данных», приближенная к европейским стандартам, что стало важным шагом в гармонизации законодательства.

Ключевым событием стало принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики», который расширил правовой режим ПВТ на всю сферу цифровой экономики, легализовал криптовалюты, краудфандинг, смарт-контракты и создал беспрецедентные условия для развития блокчейн-технологии. Декрет № 8 рассматривается исследователями как попытка создать «правовой прорыв», опережающий технологическое развитие, но породивший и ряд проблем, связанных с отсутствием комплексного регулирования и противоречиями с общим гражданским законодательством.

В 2022 году принят Указ Президента № 136, который возложил на Министерство связи и информатизации функции по управлению цифровым развитием, что ознаменовало переход от разрозненных проектов к системной государственной политике [4]. В 2023 году Указом № 381 «О цифровом развитии» утвержден новый механизм планирования и реализации мероприятий в сфере цифрового развития [5].

Одной из ключевых историко-правовых проблем цифровой трансформации является феномен «догоняющего» правотворчества, когда законодательство вынуждено реагировать на уже возникшие технологические реалии, а не опережать их. В Беларуси это проявилось на всех этапах: принятие закона об электронном документе после фактического распространения электронного документооборота, введение регулирования персональных данных после масштабных утечек, легализация криптовалют через Декрет № 8 только после того, как они получили значительное распространение.

Как отмечает П.Н. Солодаев, такая модель правотворчества ведет к «нормативному лагу», когда право не успевает за технологиями, что создает зоны правовой неопределенности и риски для участников оборота [6, с.218]. При этом попытки «опережающего» регулирования, принятые в Декрете № 8, также столкнулись с трудностями: многие нормы оказались невостребованными или нереализуемыми из-за отсутствия технологической и институциональной инфраструктуры.

Цифровая трансформация вступила в противоречие с рядом фундаментальных институтов гражданского права, сформировавшихся

в XIX–XX веках. Наиболее ярко это проявляется в институте письменной формы сделки. Гражданский кодекс Республики Беларусь в статье 159 требует соблюдения простой письменной формы для сделок юридических лиц между собой и с гражданами, а для ряда сделок — нотариального удостоверения. Однако электронный документ, даже при наличии электронной цифровой подписи, долгое время не признавался полным аналогом письменной формы.

Лишь в последние годы судебная практика и отдельные нормативные акты (например, Закон «О государственных закупках») начали признавать электронные документы. Однако, как показывают исследования, в правосознании сохраняется «юридический формализм», требующий бумажного носителя для ключевых юридически значимых действий. Исторически сложившееся предпочтение «вещественного» доказательства перед электронным остается серьезным барьером для полной цифровизации правосудия и гражданского оборота [7, с. 65].

Цифровая экономика порождает новые объекты гражданских прав, которые не вписываются в традиционную классификацию вещей, имущества и имущественных прав. Криптовалюты, токены, цифровые активы, базы данных, программное обеспечение — все эти объекты требуют определения их правового режима. Декрет № 8 ввел понятие «токен» и определил его как запись в блокчейне, однако не отнес его ни к вещам, ни к имущественным правам, что породило доктринальные споры о природе токенов [7, с. 65].

Исторически институт собственности в белорусском праве формировался под влиянием римского права и советской цивилистики, где основным объектом была вещь. Цифровые объекты не имеют материальной формы, не обладают признаками индивидуально-определенной вещи. Как показывает практика, суды вынуждены применять по аналогии нормы о защите имущественных прав, что создает правовую неопределенность.

Цифровая среда по своей природе трансгранична, тогда как правовая система государства традиционно строится на принципе территориальности. Это историко-правовое противоречие обостряется в условиях глобальных цифровых платформ, облачных сервисов и распределенных реестров. Белорусское законодательство, как и законодательство других стран, пытается разрешить эту коллизию через расширение экстерриториального действия норм. Однако эффективность такого подхода ограничена: государство не может принудительно взыскать штраф с иностранной компании, не имеющей активов на его территории. Исторический опыт показывает, что разрешение подобных проблем возможно лишь на основе международных договоров и гармонизации законодательств [8, с. 52]. В настоящее время Беларусь участвует в разработке международных соглашений в рамках СНГ, ЕАЭС, однако полноценного механизма трансграничного правоприменения в цифровой сфере пока не создано. В белорусской правовой системе процесс адаптации

к цифровой эпохе идет по пути постепенного формирования новой правовой идентичности.

Проведенный историко-правовой анализ цифровой трансформации общества и государства в Республике Беларусь позволяет сделать вывод о сложном и противоречивом характере этого процесса. Правовая система, сформированная в индустриальную эпоху, сталкивается с необходимостью фундаментальной адаптации к вызовам цифровой реальности. Основные историко-правовые проблемы связаны с разрывом между темпами технологического развития и темпами правотворчества («догоняющее» регулирование), противоречием между традиционными правовыми институтами (форма сделки, ответственность, собственность) и новыми цифровыми объектами и отношениями, а также с трансграничным характером цифровой среды, вступающим в противоречие с территориальным принципом действия права.

Список использованных источников:

1. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Республики Беларусь, 28 дек. 2009 г. № 113-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 марта 2026 г. № 134-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 20.03.2026).
2. О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь, 7 мая 2021 г. № 99-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 марта 2026 г. № 134-З 3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 12.04.2026).
3. О Парке высоких технологий: Декрет Президента Республики Беларусь, 22 сент. 2005 г. № 12: в ред. Декрета Президента Республики Беларусь от 18 марта 2021 г. № 1 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 02.04.2026).
4. Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации: Указ Президента Республики Беларусь, 7 апр. 2022 г. № 136: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 19 мая 2025 г. № 200 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 12.04.2026).
5. О цифровом развитии: Указ Президента Республики Беларусь, 1 сент. 2023 г. № 381: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 10 сентября 2025 г. № 329 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 12.04.2026).
6. Солодаев, П. Н. Правовое регулирование цифровой экономики в Республике Беларусь / П.Н. Солодаев // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф., 6 дек. 2024 г., г. Могилев. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2025. – С. 217-219.
7. Авакян, Е.А. Цифровая трансформация экономики Республики Беларусь: правовое регулирование и перспективы развития / Е.А. Авакян // Путь в науку. Юридические науки. – 2025. – № 57. – С. 65-66.
8. Турбан, Г. В. Устойчивое развитие на основе инноваций и ESG-трансформации / Г. В. Турбан // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2024 г. – Минск: Колорград, 2024. – С. 51-52.